

УДК 78.01 + 781.1
DOI: 10.17223/22220836/25/10

Н.П. Коляденко

РОЛЬ СИНЕСТЕТИКИ В СТАНОВЛЕНИИ «НЕКЛАССИЧЕСКОГО» МУЗЫКОЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема становления «неклассического» этапа развития музыкознания и участие в его формировании такого направления «психомузыкознания», как музыкальная синестетика. Раскрываются основные задачи и методы музыкальной синестетики, определяются перспективы ее интеграции с современными исследовательскими стратегиями – интертекстуальностью, концептологией, синергетикой. Отмечается, что синестетика вносит свой вклад в укрепление фундаментальных положений «неклассического» музыкознания, основанных на признании важности глубинных невербальных способов образования музыкального смысла.

Ключевые слова: музыкальная синестетика, «неклассическое» музыкознание, психомузыкознание, интертекстуальность, концептология, синергетика.

В современной науке о музыке получило распространение понятие «неклассическое звуковое пространство» (З. Исхакова). Оно фиксирует появление, начиная с рубежа XIX–XX вв. музыкальных текстов, реализующих совершившийся поворот к воплощению в музыке многомерности, разомкнутости, нелинейности восприятия мира. «Неклассические» музыкальные тексты (сонорные, алеаторические, минималистские) воплощают новые представления о единстве пространства и времени, расширяющейся вселенной, обнаруживая связь с подсознательными и макрокосмическими процессами.

Феномены «неклассического звукового пространства» предполагают и изменение исследовательских позиций в их осмыслении. В результате ослабления классических законов формообразования в них приобретает все большие масштабы спонтанная организованность композиционных структур, следовательно, становится неактуальной строго детерминистская логика их анализа. В результате на смену формально-логическим приходят адекватные изменившейся ситуации «неклассические» методы, учитывающие изменение картины мира. Общая неклассическая парадигма в современной науке, нашедшая отражение в преобразовании художественных способов отражения мира, соответственно векторизует и траекторию частнонаучных методологий.

Так, в музыкознании постепенно актуализируется отход от академической парадигмы, в рамках которой преобладали принципы замкнутости, закрытости системы теоретизирования, «охранительная», «цеховая» позиция. Музыковедение приходит к нарушению установленных дисциплинарных границ между отдельными аспектами изучения музыки. Исчезает дробность анализа, стираются грани между отдельными подходами, ценность приобретают междисциплинарные методы. При переходе к стратегиям «неклассического» типа на стыке различных областей знания укрепляются такие направ-

ления, как музыкальная семантика, музыкальная когнитивистика, герменевтика, интертекстуальность.

Однако не только тексты «неклассического звукового пространства» XX в. предполагают участие в их осмыслении неклассических методов. Изменяющаяся стратегия научного поиска, подкрепляемая научными открытиями в различных областях знания, может внести вклад в осмысление глубинных смысловых областей музыкальных образов всего широкого диапазона стилей и направлений. Вероятностные и неуловимые глубины образования музыкального смысла требуют установления механизмов их зарождения и формирования. В этом плане неоспорима роль активизирующейся в неклассической музыкальной науке сферы «психомузыкознания» (В. Медушевский), привлекающего в исследованиях синтетические суждения, недоступные формально-логическому анализу и способствующие «поискам мысленной картины живой связи вещей», в которой «смысловые элементы даны... как живое целое» [1. С. 429].

Особая роль в становлении «неклассического» музыкознания принадлежит такой области психомузыкознания, как *музыкальная синестетика*. Синестетичность, основанная на психологическом феномене межчувственных связей, является системным свойством невербального образного мышления и выступает как интегрирующий фактор музыкально-художественного сознания [2]. Объединяя его уровни, она принимает участие в протекании всех этапов творческого процесса – формирования замысла, создания музыкального произведения и его восприятия.

Как область музыкознания синестетика сформировалась на стыке психологических и эстетических подходов. В ее образование большой вклад внесли различные междисциплинарные исследования: теория синестетических жанров, инициированная идеей Gesamtkunstwerk Р. Вагнера; изучение синестезии в Венском институте музыкальной графики (О. Рейнер); синестетика как принцип выявления сути звукозрительного контрапункта С. Эйзенштейна; наконец, труды немецких ученых А. Веллека и Г. Аншуца, а также плодотворно развивающего их идеи Б. Галеева (Казанский НИИ «Прометей»), обосновавших трактовку синестетичности как свойства невербального мышления.

В методологии же музыкознания синестетичность занимает присущую только ей «нишу». Она представляет собой вариант аналитики, возникшей из сочетания идей вышеперечисленных научных областей и целостно-интонационных методов и отличается своей интериоризованной направленностью на вскрытие с помощью межчувственных связей глубинного спектра невербальных смысловых признаков музыкальных образов. При этом для музыкальной синестетики значимыми являются следующие положения:

– синестетичность является специфическим резонансным каналом, при посредстве которого в музыкальном творчестве происходит передача межчувственной энергии от сенсорной сферы к концептуальному слою образности [2. С. 90];

– для синестетического анализа из трех уровней музыкального текста (фактурно-фонического, интонационно-драматургического и структурно-композиционного) наиболее эффективным является обращение к первому,

фоническому уровню, позволяющее выявить чувственно-смысловое поле музыкального звучания;

– синестетический анализ, направленный на фонический уровень, содержит выработанные музыкальные процедуры – создание визуальных гештальтов музыкального звучания, его вербальное синестетическое нюансирование, «музыкальный осциллограф» [3. С. 38–47];

– показания синестетического анализа создают *интрапсихический барьер* для проникновения в музыкальный анализ внемusicalного предметно-информационного аспекта, «сужающего» поле музыкального смысла, но одновременно являются *компенсаторным механизмом* [4. С. 86], поскольку «оживляют» музыкальное звучание, наделяя его телесностью и сенсорно-перцептивной конкретностью;

– синестетический подход выполняет как аналитические, так и интерпретационные функции, но преимущественно относится к *интерпретативным* типам музыкальной рефлексии, поскольку его задача состоит в обнаружении не точечных «логосных» координат музыкальных текстов, а изменчивого вероятностного «облака смысла» (Р. Фрумкина);

Поэтому указанные принципы синестетического подхода подкрепляют значимую для этого подхода фиксацию в музыкальных текстах не тем, идей или других понятийных образований, охватывающих область изображения, а *общего эмоционального знака*, обращенного к глубинной сфере выражения [2. С. 82]. Такая форма первичной категоризации устанавливает вероятностное смысловое ядро образа, не зависящее от воздействия внешних экстрамузыкальных факторов.

В целом музыкальная синестетика как тип анализа-интерпретации формирует в науке о музыке такие позиции «неклассической» науки, как неоднозначный, вероятностный характер фиксации смысла, адекватный сути изучаемого предмета – музыкального образа; увеличение роли субъекта – наблюдателя и включение субъективности в определенной форме в процесс и результат исследования; изучение не статичных, а волновых, динамических, резонансных процессов, создаваемых в данном случае взаимодействием разных модальностей. И, что наиболее важно, музыкальная синестетика служит своеобразным каналом для введения в анализ музыкальных текстов неклассической «*неаристотелевой логики*» (В. Гейзенберг). В отличие от статичной аристотелевой логики, создающей редукцию спонтанно-чувственного и несущей «серьезное огрубление смыслов» [5. С. 119], нестатичные изменяющиеся объекты неклассической науки предполагают введение в их осмысление «живого», включающего внутреннее движение анализа. Для осмысления же находящихся в постоянном движении музыкальных образов неклассическая, неаристотелева логика, «схватывающая» их спонтанность и континуальность, как представляется, наиболее адекватна.

Поэтому, обозначая роль синестетики в становлении «неклассического» музыкознания, можно согласиться с В. Дулат-Алеевым, подчеркнувшим ее значение в «переформатировании современных знаний об искусстве» и считающим, что «с наступлением неклассического этапа развития музыкальной науки ценность изучения синестезии стала более очевидной, поскольку она демонстрирует «переход от абсолютных константных величин к относи-

тельно мобильным категориям» [6. С. 192]. Как полагаем, в современной «неклассической» науке синестетика может выполнять роль своеобразной «оптики», фокусирующей внимание исследователя на скрытых от других типов постижения музыки глубинных вероятностных смысловых зонах. Следовательно, она может претендовать на роль принципа, объединяющего различные изыскания в русле «неклассического» музыкознания. Основанием для этого служат уже отмеченные системообразующие свойства синестетичности. Ведь, как верно подчеркнул Б. Вальденфельс, «синестезия – не какой-то особый случай неординарной чувственности, а закон формирования чувственности вообще» (цит. по: [7. С. 96]).

В современном музыкознании синестетическая методология применяется в изучении светомузыкального синтеза в произведениях А. Скрябина, А. Шенберга, С. Губайдулиной, Р. Щедрина¹. Эффективным оказывается ее инструментарий в осмыслении музыкального пространства барочных текстов; творчества композиторов романтико-символистской эпохи; живописного звукового пространства импрессионизма (творчество Дебюсси, Равеля, М. де Фальи) и особенно сонорных и додекафонных композиций «неклассического звукового пространства» XX в.; в синестетической постановочной интерпретации оперных и балетных текстов. Незаменима музыкальная синестетика в анализе проектов современных видео- и арт-практик, требующих для их восприятия активизации различных чувственных модальностей².

Рассматривая же синестетику как область исследований, «переформирующую» современные знания об искусстве, думается, можно выявить ее интегрирующую функцию в становлении отдельных направлений «неклассического» музыкознания. Кратко обозначим некоторые из них.

Во-первых, как интерпретационная стратегия синестетика участвует в процессе диалога различных текстов, характерного для теории и практики *интертекстуальности*. Трактовка синестетичности как «диалога модальностей» (П. Волкова) позволяет дополнить интертекстуальный анализ, создавая двойной диалог. В этом процессе считаем целесообразным рассматривать предложенную И. Арнольд в рамках интертекстуального подхода идею «оптического поля», функцию линз в котором выполняют цитаты [9]. Помимо цитат, функцию линз, высвечивающих незримые нюансы смысла, полагаем, еще более продуктивно могут выполнять «пучки» межчувственных скрещиваний. При этом «макроскопической оптикой» можно считать создание охватывающего генеральные свойства музыкального звучания визуального гештальта, а таблицы синестетического нюансирования – «микроскопической оптикой», вскрывающей визуальные, гравитационные, тактильно-температурные координаты, дополняющие его «облако смысла». Соединение же интертекстуальной и синестетической оптик может привести к эффекту, названному Б. Галеевым «умножением чувственности».

Во-вторых, синестетика включается в формирование пока еще находящейся в стадии становления музыкальной *концептологии*. Разработанная

¹ См. материалы научных конференций в Казанском НИИ «Прометей» и изданных в Казани Галеевских чтений (2010, 2012, 2015 гг.).

² Различным аспектам проявления синестезии в музыке посвящен изданный в Новосибирской консерватории сборник научных статей «Вопросы музыкальной синестетики: история, теория, практика» [8].

в филологии и культурологии теория концептов актуальна для «неклассического» музыкознания в силу свойств концепта, отличающих его от понятия. Если реализующие «аристотелеву логику» понятия, применяемые для определения жанра, формы, идеи произведения, демонстрируют однозначность и конкретность, – концепт (а особенно его разновидность – невербальный концепт), обладают такими чертами, как наличие свободной смысловой зоны, интуитивность, богатый ассоциативный потенциал [10. С. 7, 9, 16]. В синестетической интерпретации концепт аккумулирует в себе смысловой диапазон воспринимаемого образа, выступая в паре с общим эмоциональным знаком, содержащим более тесную связь с процедурами межчувственного анализа. Невербальные концепты являются своеобразными индексами распознавания подспудных звуковых, визуальных и кинестетических скрещиваний. В результате привлечение синестетики в область концептологии подкрепляет чувственными данными свойственный концепту способ фиксации вероятностного и ускользающего музыкального смысла и таким образом способствует усилению значения в «неклассическом» музыкознании мобильных категорий.

Наконец, не останавливаясь на смыкании синестетики с герменевтическим, феноменологическим, архетипическим подходами, в каждом случае реализующем процесс перехода к «неклассическому» музыкознанию, обозначим еще одну принципиально важную позицию. Становление неклассической науки в целом не имеет непреодолимой грани с постепенным формированием ее постнеклассического этапа, на котором ведущие позиции занимает междисциплинарная *синергетическая парадигма*. Как показала исследовательская практика, в анализе музыкальных текстов (и классикоромантических, и принадлежащих «неклассическому звуковому пространству»), как и в целом в социогуманитарных науках, продуктивно применение синергетических положений, позволяющих описать нелинейные, вероятностные процессы самоорганизации открытых систем. Создавая конвергенцию с синергетическим подходом, синестетика более эффективно фиксирует интеграционные процессы музыкального смыслопорождения в вероятностном творческом процессе композитора. В анализе же музыкальных текстов на этом пути возникают такие комплексные понятия, как, к примеру, «синестетические аттракторы», управляющие процессом переинтонирования или выстраивания свободной, разомкнутой формы [2. С. 181].

Таким образом, и совершенствуя свою собственную методологию, и подключаясь к другим методам, синестетика осуществляет переход к стратегиям неклассической науки. Не претендуя на ведущую роль в этом процессе, она тем не менее вносит свой вклад в укрепление фундаментальных положений «неклассического» музыкознания, основанных на признании важности глубинных невербальных способов образования музыкального смысла. Синестезия же как системный признак невербального мышления акцентирует недоступную рационально-логическому познанию первичную связь чувственных модальностей, «подпитывая» ее энергией более высокие концептуальные уровни анализа музыкальных текстов и способствуя осознанию их открытости и многомерности.

Литература

1. Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики // Форма. Стил. Выражение. М. : Мысль, 1995. С. 405–603.
2. Коляденко Н.П. Синестетичность музыкально-художественного сознания. Новосибирск : Новосибир. гос. консерватория, 2005. 392 с.
3. Коляденко Н.П. Проблемы музыкальной синестетики. Новосибирск : Новосибир. гос. консерватория, 2015. 160 с.
4. Галеев Б.М. Человек, искусство, техника (Проблема синестезии в искусстве). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. 263 с.
5. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М. : Прогресс, 1993. 261 с.
6. Дулат-Алеев В.Д. Анализ искусства : от синестезии к междисциплинарной методологии // Галеевские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. «От синестезии к синтезу искусств» (Прометей–2015). Казань : Бриг, 2015. С. 190–195.
7. Завадский С.А. Синестезия как актуализация единства человеческой чувственности в игре искусства // Галеевские чтения: матер. междунар. науч.-практ. конф. «От синестезии к синтезу искусств» (Прометей–2015). Казань : Бриг, 2015. С. 93–97.
8. Вопросы музыкальной синестетики : история, теория, практика. Новосибирск : Новосибир. гос. консерватория, 2016. 252 с.
9. Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. СПб. : Образование, 1997. 60 с.
10. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе : Литература и музыка. Нижний Новгород : Реком, 2001. 168 с.

Kolyadenko Nina P. Glinka Novosibirsk State Conservatory (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: nk42-68@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. 82–88 pp.

DOI: 10.17223/22220836/25/10

SYNESTHESIA ROLE IN ESTABLISHING OF «NONCLASSIC» MUSICOLOGY

Key words: *musical synesthesia, "nonclassic" musicology, psychomusicology, intertextuality, conceptology, synergetics.*

The modern musicology makes relevant the deviation from academic paradigm and emergence of "nonclassical" methods considering the worldview change and specific character of musical texts belonging to "nonclassical soundscape". The changing strategy of scientific research is aimed at understanding the root principles of meaning-making in them. The goal set by the article is to highlight the problem of establishment of musicology development "nonclassical" stage and participation in its formation of such "psychomusicology" direction as musical synesthesia, which developed at the intersection of musicology, psychology and esthetics.

The article considers the fundamental principles, which are important for musical synesthesia, its application area. The primary objectives and methods of musical synesthesia are revealed. The article shows how synesthetic analysis data create an intrapsychic barrier for penetrating into music of subject and information aspect, narrowing the field of musical meaning. Its task is to find not single "logos" coordinates of musical texts but an ever-changing probable notional core of the image, unsusceptible to the impact of external extramusical factors.

It is noted that synesthetic approach fulfills both analytical and interpretive functions but mainly belongs to interpretive types of musical reflection. The article defines the conformity of synesthesia to nonclassical science standing (probabilistic nature of meaning fixation, studying resonance processes created by the interaction of different sensory modalities – sound, visual, kinesthetic ones, emphasizing "non-Aristotelian logic" in understanding musical images).

The prospects for integration of musical synesthesia with modern research strategies – intertextuality, conceptology, synergetics – are defined. The integrating role of synesthesia in establishment of single directions of nonclassical musicology is revealed. It is noted that synesthesia makes its contribution to strengthening of "nonclassic" musicology fundamental principles based on recognition of non-verbal means importance in musical meaning formation. As a result, the article concludes that musical synesthesia participates in the process of "reformatting" the knowledge about musical art.

References

1. Losev, A.F. (1995) *Forma. Stil'. Vyrazhenie* [Form. Style. Expression]. Moscow: Mysl'. pp. 405–603.
2. Kolyadenko, N.P. (2005) *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya* [Synesthetics of music and artistic consciousness]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory.
3. Kolyadenko, N.P. (2015) *Problemy muzykal'noy sinestetiki* [Problems of musical synesthetics]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory.
4. Galeev, B.M. (1987) *Chelovek, iskusstvo, tekhnika (Problema sinestezii v iskusstve)* [Man, art, technique (The problem of synaesthesia in art)]. Kazan: Kazan State University.
5. Nalimov, V.V. (1993) *V poiskakh inykh smyslov* [In search of other meanings]. Moscow: Progress.
6. Dulat-Aleev, V.D. (2015) [The analysis of art: From synaesthesia to interdisciplinary methodology]. *Ot sinestezii k sintezu iskusstv Galeevskie chteniya* [From synaesthesia to synthesis of arts. The Galeev Readings]. Proc. of the International Conference. Kazan: Brig. pp. 190–195. (In Russian).
7. Zavadskiy, S.A. (2015) *Sinesteziya kak aktualizatsiya edinstva chelovecheskoy chuvstvennosti v igre iskusstva* [Synaesthesia as an actualization of the unity of human sensuality in the game of art]. *Ot sinestezii k sintezu iskusstv Galeevskie chteniya* [From synaesthesia to synthesis of arts. The Galeev Readings]. Proc. of the International Conference. Kazan: Brig. pp. 93–97. (In Russian).
8. Anon. (2016) *Voprosy muzykal'noy sinestetiki: istoriya, teoriya, praktika* [Problems of musical synesthetics: History, theory, practice]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory.
9. Arnold, I.V. (1997) *Problemy dialogizma, intertekstual'nosti i germenevitiki* [Problems of dialogism, intertextuality and hermeneutics]. St. Petersburg: Obrazovanie.
10. Zusman, V.G. (2001) *Dialog i kontsept v literature: Literatura i muzyka* [Dialogue and concept in literature: Literature and music]. Nizhniy Novgorod: Rekom.